

Уроки трансфигурации: Суженый в академии

Автор:

[Наталья Мамлеева](#)

Уроки трансфигурации: Суженый в академии

Наталья Мамлеева

Я – Румария Орлич, обычная студентка академии, висящая на волоске от отчисления. И мне бы переживать о десятом взыскании и сидеть тихо, но вокруг начинают происходить странные вещи – в городе вспыхивают кровавые убийства, на улице был найден соенок с лисьими ушками, а его высочество Ариарт Артари ищет Суженую. И все бы можно пережить, но все эти события чудесным образом связаны со мной.

Пролог

– Ты ведь меня даже не знаешь! – воскликнула я.

– Почему же? Тебя зовут Руру. Ты прекрасная, добрая девушка. Еще моя возлюбленная и суженая. Этого мне достаточно.

– Вот как? – с усмешкой спросила я и покачала головой. – Ты не можешь быть настоящим. В реальности мужчины так не говорят и не думают. В реальности мужчина с высоким статусом никогда не заведет серьезных отношений с сиротой из бедной семьи.

– Ты права, – неожиданно согласился принц. – Таковы законы общества. Но иногда есть непреодолимые обстоятельства, с которыми приходится считаться. Например, наша нерушимая связь.

- Ты ведь даже не настоящий...

- А если я назову тебе свое второе имя?

- Откуда же мне знать, что оно настоящее? Второе имя принца нигде не афишируется.

- Ты неумолима! - рассмеялся его высочество. - Мне кажется, или ты сама не хочешь признавать моего существования? Боишься поверить, но рано или поздно тебе придется это сделать. Сама же видела татуировку на своем запястье, теперь она серебрится, так же как и у меня. Ты не против поиграть?

- Поиграть? - удивилась я.

- Именно.

- И что ты предлагаешь? - кашлянув, чтобы прочистить пересохшее горло, спросила я.

- Найди меня.

Глава 1. Месяц назад

Коридоры академии к вечеру были пусты - преподаватели разъехались по домам, а студентам в это время вход сюда воспрещен. Поэтому я шла совершенно спокойно, не оглядываясь по сторонам, что полностью соответствовало поведению чопорной преподавательницы. И встретить кого-то я никак не ожидала!

- Айна Улианор! - Радостный голос профессора Свика застал меня врасплох.

Я медленно обернулась к нему и хотела улыбнуться, но тут же одернула себя - такое поведение не соответствует айне Улианор. Поэтому выпрямила спину и терпеливо дождалась, пока худощавый профессор подойдет ближе. Свик вел

прорицание, поэтому ни студенты, ни преподаватели не воспринимали его всерьез. Наука эта пусть и присутствует в академической программе, но ничем не доказана и не обоснована. Сильные пророчества у Свики бывали еще во времена его молодости, а сейчас его держали из уважения к прежним заслугам. А уж как студенты не любили его лекции – представить сложно.

– Профессор Свик, не ожидала вас здесь встретить, – начала разговор я, смотря на него сверху вниз из-за ощутимой разницы в росте.

– Задержался в библиотеке. Как знал, что встречу вас сегодня, прекрасная айна Улианор.

Едва не выдав своего удивления, я приняла его слова за оговорку. Айна Улианор – и прекрасна? Даже захотелось взглянуть в зеркало, которое, кстати, есть в кабинете, осталось до него дойти. В бледно-коричневом платье с глухим воротом и длинными рукавами и с пучком жидких каштановых волос я не могла похвастаться «своей» внешностью. Но оспаривать мнение профессора на этот счет не стала – о времена, о вкусы мужчин... Или там иначе звучала фраза?

– Вы куда-то направлялись, айна? – будто не заметив моей заминки, продолжил прорицатель. – Позвольте вас проводить!

– Ну что вы! Не стоит, – мгновенно ответила я, испугавшись за результат студенческой шалости, подготавливаемой несколько недель. – Мой кабинет, если вы помните, дальше по коридору, поэтому я сама в состоянии к нему дойти.

– Ах, как это похоже на вас, айна Улианор! Все сама, все сама! Но я настаиваю – вы сделаете мне приятное.

Вот уж кому, а доставлять приятное профессору Свику не входило в мои планы. Но выбора мне не оставили. Мужчина взял меня под локоть и повел в сторону кабинета. Даже несмотря на заметную разницу в росте и габаритах, я с трудом высвободила руку и одарила профессора Свики таким взглядом, который нельзя было понять никак иначе, кроме «что вы себе позволяете». Кабинет находился совсем недалеко, поэтому вскоре мы вошли внутрь, когда я предварительно открыла ключом дверь. Я рассчитывала, что Свик отвяжется от меня, но не тут-то было! Он зашел следом и неожиданно прижал меня к стене так, что поверх его головы я смогла увидеть наше отражение в зеркале.

– Ах, Улианор, когда ты напоминаешь мне о своем гордом и неприступном нраве, я весь горю, – неожиданно признался профессор Свик, и тут я уже не смогла сдержать удивление. – Не гляди на меня с укором! Ты знаешь, что, несмотря на мое внешнее спокойствие, я очень горячий и страстный мужчина!

Вот чего-чего, а этого я знать о профессоре совсем не желала! Вот абсолютно! Кто ж догадывался, что у айны Улианор и профессора Свика – роман? И этот самый Свик попадетя мне на пути, пока я, трансфигурировавшись в его возлюбленную, пробираюсь в закрытый кабинет? А я бы все успела: проскользнула внутрь, открыла сейф через сканирование ауры, откопировала ответы и вернулась бы в комнату. А уж завтра мы с соседками блеснули бы знаниями, пусть и украденными!

Но нет... всему виной любовь! Ну и ситуация...

– Кхм, – кашлянула я, стараясь отодвинуть профессора. – Сегодня, право, не время для наших игр...

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не называла наши отношения играми! – нахмурившись, произнес прорицатель и немного отодвинулся. – Мои намерения очень серьезны! Я не понимаю, чего ты боишься? Неужели реакции студентов?

Я бы тоже такого боялась. Признаться честно, что Свика, что Улианор в студенческой среде недолюбливают. Да и странная парочка – чопорная преподавательница магической геометрии и прорицатель... Вот уж и правда, что противоположности притягиваются.

– Что в этом такого страшного? – продолжил Свик. – Студенты, конечно, будут болтать об этом на каждом шагу, но недолго. Да и академию они вскоре окончат, а наша любовь будет вечна.

– Уйдут одни, придут другие, и вновь эти пересуды, – задумчиво произнесла я, пытаюсь сложить в голове пазл – Свик и Улианор.

Дальше произошла метаморфоза. Я взглянула в зеркало позади собеседника и приоткрыла рот. Кажется, я переоценила свои силы! Пора тикать отсюда!

И я бы с радостью, но профессор не отпустил меня, вновь прижав к стене, словно страстный любовник. По сути, для айны Улианор он таковым и был.

Поздно, уже поздно куда-то бежать. В зеркале постепенно отражалась настоящая я – разгладились морщины, каштановые волосы посветлели, став пшеничными, нос укоротился и приподнялся, а силуэт утончился – теперь бледно-коричневое платье, сшитое специально по этому случаю, висело на мне, как на вешалке.

Секунда – и перед профессором Свиком в пустой аудитории уже совсем другой человек! Лицо преподавателя вытянулось, и на нем отразился ужас. Теперь одна из студенток его академии знает очень и очень интересный секрет... А как известно – такие люди долго не живут. Захотелось сделать ноги отсюда, но ведь все равно найдет! Знает же номер моей комнаты!

– Студентка Орлич! – прикрикнул Свик, пытаясь взять контроль над своим гневом. – Да как вы посмели воспользоваться мастерством трансфигурации на мне, перевоплотившись в уважаемую айну Улианор?!

И с таким трепетом он произнес имя преподавательницы, что стало ясно – мне несдобровать. Хоть сейчас беги из этой аудитории к порталам! Но время вечернее, они уже все закрыты.

– Я не хотела никого обидеть, профессор! – заверила его я. – Ваше появление было неожиданным!

– Могу представить! – хмыкнул он.

Не обратив внимания на его усмешку, я продолжила:

– Это лишь... эксперимент! Право слово, я совсем не желала этого!

– Не желали чего, Рума?рия? – сощурившись, спросил преподаватель. – Неужели того, что ваш обман раскроется? Ах, вам совсем чуть-чуть не хватило времени, студентка Орлич! Конечно, я вам случайно попался, иначе вы бы успели украсть ответы завтрашнего теста?

Я потупила взгляд. А что ответить на правду? Эх и жалко так стало себя! Прямо до слез! Между прочим, мы с девчонками эту вылазку две недели готовили! Вот и платье сшили по этому случаю. Совершенно уродливое, и тем обиднее! Никуда теперь не наденешь и даже не перешьешь.

– Я сообщу ректору, студентка Орлич, – объявил преподаватель, и я вздрогнула. Увидев мою реакцию, он решил «добить»: – Также вы напишете объяснительную на его имя.

Эх, сразу столько дел образовалось! Еще вещи собрать, приемных родителей известить, мол, не смогла отучиться, как ни старалась. За мои проказы меня и раньше могли выгнать, да и училась я по периферийным предметам не то чтобы очень хорошо (даже наоборот), но вот дар по основному направлению был высок – проявлялся еще в детстве. Поэтому и терпели.

– Слушаюсь и повинуюсь, профессор, – ответила я и взглянула на него полными раскаяния глазами: – Только можно обойтись без ректора? В конце концов, я теперь хранитель вашего секрета...

Профессор вздернул бровь, и я замолкла.

– Как вы смеете шантажировать преподавателя, Румария? Думаете, эта тайна так важна для меня? Я лично сообщу ректору о вашем вопиющем поведении. – И взгляд такой едкий, словно уже знает, как меня накажут.

– Профессор Свик! – возмущенно воскликнула я, собираясь продолжить угрозы. Хотя чего толку? Ему ведь безразлично мнение студентов, хотя айне Улианор, судя по всему, нет. Поэтому я сменила тон: – Понимаю, сегодняшняя ситуация не вызывает гордости ни у меня, ни у вас. Ой, не то хотела сказать! То есть у меня к вам деловое предложение – я готова посещать факультативы по прорицанию месяц... нет, семестр!

Свик прищурился, что-то прикинул – предложение было соблазнительным, ибо его факультативы никто не посещал, соответственно, эти часы не оплачивались, но в итоге Свик отрицательно качнул головой – гордость взяла верх.

– Нет, студентка Орлич. Думаю, наказание от ректора будет более... – он запнулся, явно хотел сказать «изощренным», но вовремя исправился: – ...будет.

Наказание от него будет, а посещение моих факультативов – поощрение! Быть может, когда-нибудь и до отчисления дело дойдет? – риторически спросил мужчина и улыбнулся, будто воплощая эти мечты в реальность в своей голове.

Я поморщилась. Двухнедельный план с треском провалился, так что теперь придется как-то выпутываться из этой ситуации. Есть, конечно, еще один способ... Но вряд ли ректор мне поверит. Хотя попробовать стоит.

– Отправляйтесь в спальню, студентка, сейчас же. Я жду. А на этот кабинет я поставлю дополнительную защиту, уже со своей аурой. На ее изучение у вас уйдет немало времени, так что сегодня вы уже не успеете провернуть свои грязные махинации. А завтра с утра до завтрака отправляйтесь к ректору. Я в красках сообщу ему о случившемся.

– Не сомневаюсь, профессор, – едко протянула я и, получив вопросительно-возмущенный взгляд, опрометью бросилась к выходу.

Из аудитории коридором я побежала к южной лестнице – отсюда по навесному переходу на третьем этаже попала в общежитие. К счастью, переход защищается сканированием ауры только в одну сторону – когда студенты пытаются в неположенное время пробраться из общежития в главный корпус, а не наоборот. Это радовало, так как на поддержание личины айны Улианор ушел практически весь мой резерв. Все же копировать магов в разы сложнее!

Поднявшись на четвертый этаж, я буквально ворвалась в свою комнату.

Орсана и Лилана при моем появлении одновременно подскочили с кровати, включили слабые магические светильники и усадили меня на кровать. Каждая смотрела с ожиданием. Я молчала, поджав губы от досады.

Лилана была зеленоволосой дриадой и имела причудливый разрез глаз, свойственный этой расе, – внешняя сторона глаза была опущена вниз, что создавало флер легкой печали. По ее зеленовато-розовой коже будто раскидали блески, но дотронешься – кожа словно шелк.

Орсана была человеческой девушкой с ярко-голубыми глазами и иссиня-черными волосами. Этот контраст всегда приковывал взгляды, как и пышные формы подруги. Что могло нас объединить? Только одно – трудности в учебе. Нет, по

своему профилю мы были первоклассными, но вот дополнительные предметы давались с трудом. Такие, как магическая геометрия.

– Что там, Рум? – поторопила меня Лил, и я пожала плечами. Дриада вздохнула и ухватилась пальцами за мою юбку, немного приподняв. – Это что, мы зря шили это ужасное коричневое платье? С такой тканью даже ничего не перекроишь – кто в таком ходить будет? Разве что айна Улианор!

– Так мы можем ей его и подарить! – подхватила Орсана. – Чего добру пропадать? А она, может, нам за такой подарок и поблажки сделает. Опять же, завтрашний тест зачтет.

– Может, – задумчиво произнесла Лил, – только подарочную упаковку оформить надо.

Я молчала, не став расстраивать подруг и говорить им, что ничего с подарком не получится. И вообще отныне айна Улианор будет относиться к нам с крайним неодобрением. Даже хуже, чем раньше. А казалось бы, это уже невозможно.

– Ладно, с этим проблемы решены, – продолжила Орсана. – А что будем делать с завтрашними тестами? Мы же не сдадим! Последнюю неделю вместо подготовки к ним мы подготавливали сверхсекретную операцию! Как только ректор прознал?!

– Это не он, – со вздохом призналась я, и подруги изумленно переглянулись.

Да, обычно все наши проказы раскрывал именно айн Деним, но в этот раз нам удалось обмануть даже его, и попались-то на сущей мелочи – невероятно охочем до бесед профессоре Свике и его влюбленности в айну Улианор.

– Я шла по коридору и встретила профессора Свика. Слово за слово, он не отставал, – вещала я, решив пока смолчать о романе преподавателей, – потом я извинилась и под предлогом занятости отправилась в аудиторию, но... докучливый преподаватель отправился вслед за мной! В итоге время действия зелья закончилось и он увидел мой истинный облик.

– Феноменальное фиаско, – емко прокомментировала Орсана после минуты молчания. – И платье передарить не получится – этот противный Свик уже наверняка рассказал все айне Улианор. Она нас живьем съест! Кстати, а Свик наказание придумал?

– Мое наказание – ректор Дени?м.

Девушки одновременно вздохнули и сочувственно погладили меня по плечам. Поджав губы, я отправилась в ванную, чтобы переодеться и подготовиться ко сну. Завтра предстоял сложный день.

И начался он, как всегда, незадолго до рассвета. Одевшись в неприметное голубое платье, нацепив на голову капор[1 - Ка?пор – женский головной убор эпохи бидермейера, соединяющий в себе черты чепца и шляпы.], я подхватила сапожки и сумку и направилась на первый этаж общежития. Выходить в сад не воспрещалось – кто-то мог заниматься утренней пробежкой, а кто-то, как я, тайной вылазкой, именно поэтому я старалась быть бесшумной. Но не суть – до восхода солнца еще как минимум час.

Незаметно прошмыгнула на крыльцо. Здесь обулась и направилась по тенистой дорожке к выходу. Через излюбленную студентами дыру в заборе и заодно в охранной системе я вышла в город. Иногда мне казалось, что ректор осведомлен об этой брешу, но специально не предпринимает никаких мер, оставляя за студентами иллюзию самостоятельности.

На улице еще было темно – фонари не горели, но я прекрасно знала свой маршрут. Добежав до ратуши, которая находилась через несколько административных зданий, я остановилась за углом и достала из сумочки зелье, приготовленное мной про запас. В нем не было необходимости, ведь этот образ я могла удержать и без зелий, но все же подстраховывалась.

Дар трансформации был редким. Это особенность тела, при которой оно может преображаться, мимикрируя под любой предмет. Но для того, чтобы сливаться, скажем, с деревом, нужны годы и десятки лет практики! Мне до такого далеко. Да что говорить – к концу второго курса удерживать приобретенный образ возможно было только с помощью зелий, а вот принимать его не составляло для

меня особого труда – за мой талант меня и держали в академии. Но образ «Джерома» был исключением – первый раз он возник еще лет семь-восемь назад, лишь частично, добавив мне мальчишечьи черты. Тогда я делала это неосознанно и лишь на первом курсе нашла ему применение и окрестила новым именем.

Зелье было горьким, я поморщилась и почувствовала, как кости моего тела начинает ломить. Пара секунд – и гримаса осталась на лице смешного конопатого мальчишки с копной рыжих волос из-под коричневого берета. Ощупав себя, убедилась в действенности трансфигурации и, подхватив сумку, побежала к группе лиц с велосипедами, стоящими справа от ратуши.

Здесь худосочный мужчина с длинными усами отмечал фонарщиков, которым работала и я. Вручив мне велосипед и сегодняшнюю карту, где я должна была включить фонари, он пояснил:

– Иэн приболел, не сможет сегодня выйти. Так что его улицу я раскидал между тобой и Шоном. Проблем нет?

Скажи я, что – да, есть, меня бы уволили. Поэтому я кивнула.

– Вот и здорово! Удачи тебе, Джером. Поторопись.

И я действительно торопилась. Крутила колеса как могла. Отмечала на карте фонари, попутно делая засечки, которые из них вышли из строя. Их я могла бы починить и сама, но заняло бы это больше времени, а сегодня у меня его нет. Я и так обязана явиться раньше к ректору, но ведь наверняка опоздаю!

Поэтому крутить педали – наша основная задача! Покрутила, доехала до столба, прислонила стремяночку, залезла наверх, повернула вентиль – и к следующему фонарю! И так, пока фонари не кончатся. А заканчивались они не в самом лучшем районе – конец улицы выходил на окраину города к морскому порту, а здесь встречались пьяные матросы, выходящие с кораблей, и блудницы, покидающие таверны. Но чаще я успевала зажечь фонари до того момента, пока они пришвартовывались и пробуждались соответственно. Для экономии энергии фонари всю ночь не горели. Заряда в фонаре после его зажигания хватало на пару часов, как раз пока не взойдет солнце, а потом он гас сам, не нуждаясь в отключении. К вечеру магический кристалл, установленный внутри, вновь

восполнялся энергией, которую использовали для вечернего освещения.

В этот раз мне пришлось заниматься не одной улицей, а еще и половиной второй, после чего мы встретились с Шоном. Парень был безмерно рад меня видеть, как и я его, что неудивительно – это означало конец рабочего утра. И теперь мы покрутили педали обратно к ратуше, где нам выдали деньги в обмен на велосипеды и карты.

Времени было в обрез – встреча с ректором неминуемо приближалась. Я успела заскочить в комнату, слегка поправить волосы, забросить сумку с вещами «Джерома» под кровать и взяться за написание объяснительной. На завтрак уже точно не успею, но вот черкнуть пару строчек все же нужно. Хорошенько подумав, я вывела следующее:

«Объяснительная на имя ректора О. Денима

Я, Румария Орлич, вчерашним вечером покинула академию под чужой личиной, а именно под образом преподавательницы магической геометрии айны Улианор, чтобы поупражняться в удержании образа сильной магини. Заранее узнав, что профессор Свик остается в академической библиотеке, я использовала этот факт как дополнительное препятствие и тренировку своих умений.

Раскаиваюсь в чрезмерной тяге к знаниям и несанкционированном проникновении в учебный корпус во время комендантского часа в исключительно учебных целях.

Прошу понять и простить.

Всегда тяготеющая к знаниям студентка Румария Орлич»

Отлично! Теперь они обязаны меня простить. За подобные выходки метаморфов наказывают по всей строгости, но ведь ситуации всегда можно вывернуть наизнанку, придумав множество оправданий?

- Румария? - спросил ректор, едва дверь его кабинета скрипнула.

Я вошла с опущенными плечами, как самая раскаивающаяся из раскаивающихся студенток. Трансфигурация редкий дар, а оттого сложный. Нас на курсе было пять, что уже считалось неплохим результатом. Отдельного факультета для метаморфов не существовало - нас зачисляют на боевой факультет, который официально мы и заканчиваем. Наш курс курирует лично ректор Деним - молодой профессор, только прибывший к нам из какого-то далекого королевства. В общем, его прошлое было покрыто таким же мраком, как и мое ближайшее будущее.

- Доброго утра, айн Деним!

- Доброго, Румария, - с тяжелым вздохом отозвался мужчина, откинувшись на спинку кресла и отложив в сторону какие-то бумаги. - Ну, рассказывай, как такое могло произойти?

- О чем вы, профессор? - сделав удивленные глаза, спросила я. - Ах, об этом несчастном недоразумении ночью! Вот весело-то получилось!

Судя по суровому взгляду ректора, веселья он не разделял.

- Да неужели? А вот профессору Свику так не показалось! Ты вчера под личиной айны Улианор пыталась пробраться в ее кабинет и открыть сейф с ответами, который доступен по отпечатку ауры. Поправь меня, если ошибся.

- У вас поразительная память, профессор! - восхищенно отозвалась я. - Просто слов нет, как все точно передали. Только вот профессор Свик меня неправильно понял! Вот, возьмите, я тут все подробно описала. Уверена, такой проникательный и охочий до знаний человек, как вы, обязательно меня поймет.

Я передала профессору объяснительную. Деним принял ее с опаской, вчитался и под конец усмехнулся. Его никакими жалобными речами не проймешь!

- Н-да, Румария, ты просто невероятна! Тебя ведь вчера с поличным поймали - личина с тебя слетела прямо на глазах профессора в кабинете айны Улианор, - продолжил ректор, словно и не заметив мою похвалу в его адрес. Он был

удивительно невосприимчив к комплиментам. – Ты хотя бы убежать бы додумалась.

– Профессор, я все могу объяснить! Как я уже упоминала в записке, это был эксперимент – вызов самой себе, насколько долго я смогу удержать личину такой сильной магии, как айна Улианор. Но тут откуда ни возьмись появился профессор Свик со своими странными намеками и витиеватыми речами, имеющими неприличный подтекст. Чтобы избежать их, я решила использовать в качестве убежища кабинет аины Улианор, надеясь, что смогу там скрыться. Но не тут-то было! Профессор Свик посмел зайти следом, да еще прижал меня к стене и навис сверху, даже к губам потянулся! – проникновенно закончила я. Ректор прищурился, проверяя, не лгу ли я. – Не хочу распространять по академии слухи, но так и быть, вам скажу, так как глубоко доверяю. У профессора Свика и профессора Улианор – роман! И я бы с удовольствием сбежала, но разве он бы так легко отпустил свою возлюбленную?

По его расслабленной позе я сделала вывод – знал, все знал и молчал!

– Умеешь же ты, Румария, преподносить новости, начиная издали, – прокомментировал ректор. – И какое наказание тебе назначать?

– Любое! Только не на кухню, – умоляющим тоном сказала я и потупила взор.

А что? На кухне работает хорошая и добрая повариха из домовых – тетушка Хвойна. Она всегда и накормит, и много работать не заставит. Так, чуть-чуть помочь. Если куда и отправлять меня, то только на кухню.

Ректор хмыкнул. Умный он был мужик. Жаль.

– Кажется, у профессора Свика недостает студентов на факультативных занятиях, – задумчиво произнес ректор и взял чистый лист бумаги. – Ближайшие три месяца ты станешь его самой преданной ученицей. Мы поняли друг друга?

Вопрос ректор задал, уже выводя что-то на бумаге. Как я понимаю – задокументированное взыскание.

– Также на ближайшие два выходных тебе запрещается покидать пределы академии, – добавил профессор, и я понуро опустила плечи. – Румария?

– Да, профессор?

– Ты можешь быть свободна.

Из кабинета я вылетела мгновенно. Дважды повторять мне не нужно было. Теперь необходимо узнать, что там с расписанием по факультативным занятиям. Отсутствие увольнительных, конечно, огорчает, но есть тут и свои плюсы. Например, потрачу меньше денег в городе на различные развлечения.

– Ну что? – спросила Лил, стоило мне плюхнуться за парту в аудитории, где должна была состояться контрольная. Блестки на лице девушки переливались, выдавая ее волнение. – Сильно ругался? Какое наказание назначили?

– Отделалась малой кровью, – с охотой ответила я. – Всего лишь три месяца посещений факультатива у профессора Свика и домашний арест на последующие два выходных. Могло быть хуже. Вчера я уговаривала профессора Свика на посещение его факультатива целый месяц, – продолжила рассказывать я и усмехнулась. – Но он счел свои занятия поощрением, в чем сильно прогадал. Ректор более здраво оценивает ситуацию.

Подруги понимающе кивнули. Дело не в самом профессоре Свике, а в его предмете. Прорицание. Настоящих прорицателей очень мало, но есть некий абстрактный раздел магии, посвященный прорицанию. Здесь и карты Таро, и гадание на кофейной гуще, и магический шар (многие светила магических наук утверждают, что он показывает желаемое, а не будущее). Так что всему этому нас обучали на втором курсе, но никто любовью к прорицанию не проникся. А мне теперь еще и факультативы посещать.

В аудиторию вошла айна Улианор. Мы с девочками, переглянувшись, нагнулись ниже, чтобы не привлекать внимание преподавательницы. Сегодня профессор была одета в темно-серое платье, висящее на ней, словно балахон. Даже наше творение выглядело лучше!

– Доброго утра, студенты! – провозгласила айна Улианор и окинула аудиторию цепким взглядом, особое внимание уделив мне.

Студенты ответили ей недружным хором – волнение перед тестом охватило сегодня всех. Айна Улианор взмахнула рукой, и с ее стола по партам разнеслись листы с заданиями. Достав карандаши, плотные листы и геометрические принадлежности, мы приступили к выполнению задания.

От магической геометрии зависело очень много. Мы изучаем ее с первого курса и до сих пор она оставалась наисложнейшим предметом. Без нее невозможна постройка заклинаний, ведь для создания особенно сложных нужно рисовать в воздухе символы, не говоря уже о проведении ритуалов, где главное – правильно изобразить мелом фигуру. Артефакторика вся строится на фигурах: от огранки камня и внесенных в него заклинаний, каждое из которых имеет свою геометрическую форму, зависит мощность артефакта. Пожалуй, меньше всего пользуются этой наукой зельевары. Если так подумать, то половину боевого факультета, к которому мы причислены, стоит переводить именно туда.

Собственно, Лилана и Орсана были именно боевыми магинями. Еще кроме нас на потоке были две девушки-аристократки, которые вечно задирали нос и на боевой факультет поступили лишь для того, чтобы удачно выйти замуж. Они это и не скрывали. Но сейчас не об этом.

Да, Лил и Орсана учились тут осознанно – для каждой из них этот выбор был обусловлен определенными жизненными обстоятельствами. Смотря на этих двух красавиц, редко кто мог поверить, что они действительно поступили для того, чтобы учиться, а не искать женихов.

К боевому факультету отнесли и метаморфов – таких, как я. Всего нас в академии насчитывалось не больше двадцати на пять курсов обучения. На нашем нас было пятеро – я и еще четверо парней, с которыми мы посещали несколько индивидуальных дисциплин. Жили мы с боевиками дружно, они нас не ущемляли, да к тому же половину учебного времени мы проводили порознь – по профилю.

Тест оказался сложным. Сначала теоретические вопросы, где просто нужно было выбрать правильные фигуры или соотнести их с заклинаниями и ритуалами, а вот потом – практическая. Там нужно рисовать заданные заклинания. С этим у меня всегда были проблемы – линии получались кривыми, даже если черчу линейкой! Я вообще подозревала, что у меня какие-то ломаные линейки, но даже если чертила чужими – получалось то же самое.

Кое-как справившись с заданием, я отметила основные точки заклинаний, а также векторами указала направления магических потоков. На листе передо мной в пространственной системе координат были вычерчены различные сложные фигуры, да еще и переплетены между собой – икосаэдры, додекаэдры, тригонтриоктаэдры и прочие.

В общем, когда прозвенел колокол, он вызвал безумную головную боль. Я даже поморщилась. Перепроверила все ответы и поспешила сдавать вместе с Лил и Орсаной. После трехчасового теста мы выглядели разбитыми и уставшими, да к тому же были уверены – этот тест мы провалим однозначно.

– Румария, задержитесь, – попросила меня айна Улианор, и мое сердце дрогнуло.

Подруги окинули меня приободряющими взглядами и направилась к выходу. Наблюдая за студентами, покидающими аудиторию, я мысленно готовилась к казни, по крайней мере, моральной. Айна Улианор дождалась, пока последний студент уйдет прочь, и впилась в меня цепким взглядом. Я сглотнула.

– Румария, мне известно о вчерашнем происшествии, – медленно начала она. – Твое поведение, безусловно, желает оставлять лучшего, поэтому я не особенно удивилась, когда мне рассказал об этом... ректор, – добавила она с некоторой запинкой, но я догадалась, что поведал ей наверняка профессор Свик. – Мы не будем обсуждать этическую сторону этого вопроса. Меня сейчас волнует несколько другой факт. Рассказала ли ты кому-нибудь о... наших с профессором Свиком отношениях?

– Я не считаю нужным вмешиваться в чужие отношения и тем более придавать их огласке, – тщательно подбирая каждое слово, ответила я и немного понаглела: – Но если вы того желаете, я с удовольствием расскажу все и подготовлю студентов к этой радостной новости...

– Ни в коем случае, Румария! – воскликнула айна Улианор, и ее лицо пошло красными пятнами. Добавила уже спокойнее: – Ни в коем случае не делайте этого. Вы же умная студентка. Наверняка и тест написали неплохо.

Гхм, об этом лучше смолчать. Профессор выудила мою работу из списка и соотнесла ответы с тестом. Ее брови поползли вверх, и она печально вздохнула.

– В конце концов, я верю в ваш потенциал, – сказала она. – Просто его надо раскрыть. Я помогу вам в этом, уделяя больше внимания.

– Ах, как я благодарна вам! Думаю, Лилана и Орсана тоже будут рады этой новости! Мы так любим ваш предмет, – ответила я, и айна Улианор едва поморщилась.

– Я верю в ваше умение держать язык за зубами, – сказала профессор и кивнула мне в сторону выхода.

Улыбнувшись на прощание, я присоединилась к подругам в столовой. Набрав поднос еды, благо кормили бесплатно, присела за стол.

– И чего она от тебя хотела? – спросила Орсана.

– Наверняка ничего приятного, – надув губы, добавила зеленоволосая дриада.

– Сделала выговор, – нехотя солгала я. – Как тест?

Судя по кислым выражениям, у подруг все было не лучше, чем у меня. Хотя еда определенно поднимает настроение, тем более когда я осталась без завтрака.

После обеда значились индивидуальные занятия, поэтому с девочками пришлось разлучиться. В небольшой аудитории профессор Туфин, бородатый седовласый метаморф, которой уже, должно быть, приближался к стопятидесятому рубежу – возрасту угасания, – окинул нашу пятерку странным взглядом и остановил его на мне. Сейчас тоже начнет отчитывать...

– Вы уже в курсе, профессор? – решила я начать разговор первой.

– Разумеется! Как же иначе? Я же ваш наставник и непосредственный руководитель вашего обучения, – не без гордости сказал старик, и я поняла – знают абсолютно все преподаватели. – Великолепная работа, Румария! Обмануть профессора Свика, да еще в такой щекотливой ситуации... – Преподаватель оборвал речь, вспомнив о тайне одного романа. – В общем, я весьма горд вами,

Румария, хотя определенно недоволен вашим поведением. Девушек-метаморфов очень мало, а уж с таким высоким даром, как у вас, раз-два и обчелся. Вас ждет большое будущее, поэтому вы должны осознавать тяжесть своих поступков. Это был недостойный поступок с вашей стороны, – не забыл добавить профессор.

Мне стало очень стыдно. Он не отчитывал, даже похвалил, но его слова подействовали на меня пуще прежних блюстителей морали. От преподавателя не укрылась моя реакция, поэтому он усмехнулся.

– Вашу энергию, да в нужное русло бы, – сказал он и прошел к своему столу. – А теперь лекция...

После лекции у нас было зельеварение – особый курс для метаморфов, где нас учили готовить оборотные зелья, помогающие удерживать физическую форму. Для других магов они бы ничего не дали, ведь их организм не имеет свойства видоизменяться, а вот для нас это были незаменимые помощники. С зельеварением у меня никогда не возникало проблем, поэтому эти занятия я любила.

Вела их молодая и подвижная преподавательница – айна Керия. Девушки ею восхищались, а парни были тайно влюблены. Ей было не больше сорока, поэтому выглядела она примерно моей ровесницей. Заниматься у нее весело и познавательно — пары буквально пролетали!

Положив по окончании практического занятия отчет по приготовленному зелью на стол преподавательницы, я собиралась уходить, как она обратилась ко мне в уже пустой аудитории:

– Слышала о вашей вчерашней выходке. Это было смело.

– Вы так думаете? – с улыбкой переспросила я, и она кивнула.

– Настолько же смело, насколько безрассудно. Не повторяйте подобных ошибок. Вы испытываете терпение ректора, – добавила она и подала мне толстенный фолиант. – Почитайте на досуге. Здесь может быть информация, как дольше удерживать трансфигурацию.

Я посмотрела на преподавательницу с удивлением, но та лишь улыбнулась и махнула мне рукой в сторону выхода. Поблагодарив ее, я вышла. Теперь у меня определенно будет чем занять выходной день.

Глава 3

Вечером было слишком опасно выбегать из академии, чтобы подрабатывать фонарщиком, поэтому приходилось брать только утренние смены, когда можно улизнуть в город. Наступившее утро ничем не отличалось от предыдущих – все такие же будни с зажиганием фонарей. Сегодня на мне была лишь одна улица, поэтому хватало времени самостоятельно починить некоторые фонари, вышедшие из строя. За это мне полагалась небольшая надбавка – в моем случае деньги лишними не будут.

Не то чтобы мне сейчас приходилось голодать, но так сложилась моя судьба – я приемный ребенок. Родители, воспитавшие меня, строгие люди, не обижали, но и не баловали. На студенческую стипендию с моими оценками рассчитывать не приходилось, а покупать канцелярские принадлежности, одежду и изредка сладости в городе – хотелось. Именно поэтому найденная мной работа была во всех смыслах хороша.

Кручу педали. До следующего фонаря осталось недалеко, и я уже собиралась тормозить, когда меня ослепила яркая вспышка. Мгновенно прикрыв глаза, я потеряла управление и завалилась набок, больно ударившись о мостовую и прижав ногу велосипедом.

– Вот же ж, – прикусив губу, буркнула я и аккуратно вылезла из-под велосипеда, оглаживая пострадавшую ногу.

Что за невезение? Я осмотрелась – вспышка была результатом портала, но очень маленького размера. Подобные порталы требовали огромного количества энергии, поэтому маги пользовались стационарными. Кого или что таким образом переместили, не пожалев резерва?

На мостовой лежал кулек. Неужели ребенок? Поднявшись на ноги, прихрамывая, я подошла к кулечку. Дотрагиваться руками было страшно, но если внутри ребенок, разве можно будет его пихнуть палкой или чем-то еще? Ну и чего он тут забыл? Позвать полицию или жандармов?

Рядом кто-то ухнул. Еще и еще. Звук исходил из кулька. Переборов свои страхи, я присела на корточки, развернула сверток и удивленно уставилась на... совенка с лисьими ушками. Ничего себе чудо природы! Откуда он такой тут взялся?

А совенок оказался премиленьким, таким хорошеньким, что сразу захотелось взять его в руки. Он продолжал ухать. Неужели кто-то из хозяев решил избавиться от питомца таким варварским способом? Ненавижу таких людей! Мы в ответе за тех, кого приручили. Если уж взяли на попечительство, то не смейте их отдавать!

Кажется, это касается и меня.

– Ну что ж, – со вздохом начала я. – Меня зовут Румария. Очень приятно познакомиться. Ты пойдешь со мной?

Совенок как-то неопределенно ухнул, но я решила принять это за согласие и положила его в корзинку на своем велосипеде. Руль, кстати, был свернут – придется заплатить за починку. До конца смены осталось недолго – всего несколько фонарей. Затем наступит рассвет, город проснется, а у меня начнутся пары.

И что мне делать с этим причудливым совенком?

Девчонки, увидев меня с кульком в руках на пороге нашей комнаты, оторопели. Обе только проснулись, поэтому не сразу могли сообразить, что происходит.

– Ты украла ребенка? – предположила Орсана, и Лил радостно взвизгнула.

– Ура! Теперь у нас будет кроха! Мы будем за ним ухаживать, любить, играть...

– Ух-ух, – это от совенка с лисьими ушками.

Подруги застыли, а потом медленно подошли ко мне и отдернули край конверта в сторону. Отшатнулись.

– А все людские дети выглядят в младенчестве... вот так? – с подозрением спросила Лил, и Орсана отрицательно качнула головой.

– Младенцы так вообще не выглядят, – прокомментировала она и внимательно взглянула на меня. – Где ты его взяла, Рум? Только не говори, что нашла на дороге!

– Не буду, – легко согласилась я и прошла дальше в комнату, мимо все еще пребывающих в состоянии крайнего изумления подруг. – Вы только посмотрите, какой он миленький! Разве его можно было оставить там?

– Можно, Рум, можно, – подтвердила Орсана. – На такую глупость даже сердобольная Лилана бы не подписалась! Правда же?

Дриада хотела отрицательно качнуть головой, но под прожигающим взглядом брюнетки активно закивала. Я проигнорировала подруг, развернула кулек и устроила совенка у себя на руках. Он несколько раз ухнул, а девушки одновременно умилились.

– Какой же он хорошенький! – не выдержав, воскликнула Лил. – Орсана, ты только посмотри! Ну давайте оставим его себе! Почему нет? Мы никому-никому не скажем! А еду из столовой по очереди таскать будем.

– Вы хоть вообще представляете, чем питаются совы? – скептически спросила Орсана. Идея пришла ей не по вкусу. Совсем. – Он даже не маленький совенок – они рождаются неоперившимися и в белом пуху – это уже почти взрослая особь. Давайте просто выпустим его на свободу?

– Ни за что! – воскликнула я. – Ты посмотри на него – он один не выживет в этом жестоком мире. Уж мне ли не знать, как тяжело остаться без родителей? Да, он уже оперившийся, но вы на глазки посмотрите – чистый незамутненный разум! Он совсем малыш.

– Малыш, – не могла не согласиться Орсана, но продолжала стоять на своем. – Повторю свой вопрос: вы знаете, чем питаются совы? Мясом! Сырым! Где мы его возьмем?

– Я договорюсь с тетушкой Хвойной, – ответила я неуверенно. – Что-нибудь обязательно придумаем!

Совенок ухнул несколько раз. Под напором такого умиления сдалась даже Орсана. Вот так и увеличилось количество жителей нашей комнаты.

– Пожалею об этом, ой как пожалею, – добавила брюнетка со вздохом.

Первым делом мы решили сделать вылазку на кухню – нужно было раздобыть молока и мяса. Мы точно не знали, чем будет питаться странный совенок с лисьими ушками, но решили проверить опытным путем. Тетушке Хвойне рассказывать мы ничего не осмелились – слишком опасно, что совенка отберут, поэтому разработали план.

Он включал в себя небольшую диверсию рядом с кухней, а именно – пожар на одной из плит. Отвлечь нужно было не только домовую, но и поварят-помощников. Орсана должна будет запустить в плиту одно из разрушающих заклинаний и тем самым устроить хаос. Пока все отвлекутся на пожар и его устранение, Лилана стащит продукты из кладовой.

Когда девушка выскочит из кухни с заранее приготовленной холщовой сумкой для провизии, Орсана должна пойти и покаяться перед домовою – мол, случайно получилось, не хотела она, простите неуклюжую. Договориться с тетушкой Хвойной нужно будет обязательно, ведь в случае чего она вызовет ректора, а тот быстро распознает, кому принадлежала магия, и устроит наказание.

– Не нравится мне все это, – поморщилась Орсана. – Легче завтра на улице купить ему еду в мясной лавке.

– Чтобы он сутки голодал? – воспротивилась я. – Ты посмотри на него! Он же совсем худенький, маленький...

Орсана скептически закатила глаза, и я замолчала, улыбнувшись. Девушки покинули комнату и вышли в шумный коридор – студенты дружной гурьбой направлялись на завтрак. Меня было решено оставить в комнате с совенком – Орсана обещала принести пирожки с раздачи, чтобы мы наскоро позавтракали в комнате. Совенок продолжал ухать, а его лисьи ушки смешно подрагивали.

– Откуда ты такой взялся, малыш? – тихо проговорила я. – Тебе ведь еще имя надо дать. Как мы тебя назовем? Как насчет Соволис? Лисолов? Нет? Ну чего ты так на меня смотришь? С именами у меня всегда было туго.

Пока сидели так, я кое-что придумала.

– Как насчет Савелия? Сава, Савушка, – продолжила я, и совенок довольно ухнул. – Вот и славненько!

Уж не знаю, с чего я взяла, будто совенок меня понимает, но выглядел он довольно разумным. Время учебы приближалось. Я уже начала паниковать, когда девчонки вернулись. Мы распаковали сумку и помимо мяса и стеклянной бутылки молока внутри нашли еще несколько кругов сыра, две банки варенья и закрутка огурцов. Переглянувшись с Орсаной, мы вопросительно уставились на Лил.

– А чего? Раз выдалась возможность, решила прихватить.

Ну раз возможность... Какой студент устоит перед «возможностью»?

Началась кормежка. Вытащив один кусочек мяса, а на другие наложив замораживающие заклинания, мы разрезали его и попытались покормить совенка. Несколько раз клацнув клювом, он выплюнул мясо. Что ж, можно сказать одно – Сава у нас вегетарианец! Даже удивительно, учитывая, что он относится к подвиду хищных птиц.

Следующим на пробу было молоко. Его совенок принял радушно, а после потянулся к принесенным Орсаной пирожкам. Вот так мы и остались без завтрака. Время поджимало, и нам нужно было идти на пары. Еще десять минут ушло на то, чтобы «запечатать» комнату, чтобы Сава никуда не улетел, поэтому на пару по магической геометрии, которая часто была по утрам, мы закономерно опоздали.

Ожидая услышать строгий выговор, мы сильно удивились, когда айна Улианор спокойно попросила нас занять свои места и забрать результаты вчерашнего теста. Дважды нам повторять не пришлось, поэтому мы тут же выполнили все указания.

– Превосходно с помаркой?! – пораженно прошептала Орсана и взглянула на такую же ошеломленную Лил.

– Ты помаркой недовольна? – тихо спросила я, не особо удивившись оценкам.

– Ты смеешься? У меня таких оценок в жизни не было по магической геометрии. Признайся! Ты спасла айну Улианор от неминуемой гибели?

Почти. От неминуемых слухов и пересудов.

– Студентка Орсана Каартум, прошу вас не мешать мне вести лекцию. Или у вас есть более интересный материал? – одернула нас айна Улианор.

– Профессор, нет интереснее материала, чем магическая геометрия, – почти искренне ответила брюнетка, все еще находясь в ошеломленном состоянии.

Лекция продолжилась. В перерыв подруги пытались расспросить о причинах таких высоких баллов, но я ничего не могла им ответить, поэтому вскоре они отстали с расспросами, поняв, что не в моих силах им что-то рассказать.

Магические клятвы, конечно, со студентов брать запрещено, но слово мага тоже что-то значило.

В перерыв я вернулась в комнату. Совенок спал. Рядом с ним обнаружилась открытая банка варенья, а все следы указывали на Саву. Что ж, по крайней мере, Лил не зря захватила варенье из кладовой. Замораживающее заклинание на мясо пришлось подкрепить, да и вообще стоило подумать, что с этим самым мясом делать? Вернуть на кухню? Повторно рисковать не хочется. Значит, надо завтра захватить его с собой в город и отдать бродячим собакам.

Орсана передала мне парочку булочек с обеда, поэтому перед следующей парой у айны Туфина я старалась как можно быстрее расправиться с пищей. Мне это даже удалось – профессор вошел ровно в тот момент, когда я дожевала

последний кусочек.

Сегодняшнее практическое занятие было посвящено эмоциям. Как правильно удерживать их при трансфигурации в другого человека. Эмоции были основным разрушающим фактором, поэтому контролю над ними мы учились на медитациях. Эти занятия я любила, ведь отдыхала на них и духом, и телом. В общем, выходила из спортивного зала счастливая и расслабленная.

Следом за медитацией шла лекция по магическим существам, которая проходила вместе с группой боевиков.

– Быть может, стоит спросить у преподавателя, эка невидаль у нас поселилась? – предложила Лил, но мы Орсаной одновременно покачали головами.

– Боюсь, что он заподозрит неладное, ведь мы сможем описать внешний вид. А откуда бы нам его знать, к тому же без названия? – возразила я. – Нет, тут нужно сначала поискать в библиотеке.

– Я сегодня не могу, у меня свидание, – тут же вставила дриада, и Орсана усмехнулась.

– Бедные студенты! Они же даже не подозревают, насколько ты влюбчивая!

– Разве я виновата? Они все такие хорошие, добрые, милые...

Немного посмеявшись над ветреностью дриады, мы приготовились к лекции. Преподаватель рассказывал об опасных хищниках, что обитают в морских глубинах, и студенты слушали его так, словно тот рассказывал сказки-небылицы.

– Не будьте так скептически настроены, – начал профессор. – Должен вам сказать, что обитатели глубин очень опасны. Помните, пять лет назад на побережье нашего королевства проснулся левиафан – огромный морской змей с подвижными смертоносными наростами по всему телу. Долго бы он мучил жителей, если бы его высочество Ариарт не прогнал змея, заключив его в ловушку на дне морском.

Принц Ариарт был любимцем своего народа – наследник, сильный маг, мудрый правитель. Его указы были направлены на благополучие нашего королевства, а также развитие сельского хозяйства и собственного производства. Он часто сам посещал села, чтобы поддерживать фермерские объединения и приносить последние достижения агромагии. Помимо того, по его указу открылись несколько научных лабораторий, где работают передовые специалисты. Орианс был преимущественно аграрной страной из-за обширных плодородных земель, лишь небольшой процент занимали добыча жемчуга и прочих минералов, а также торговля артефактами.

Но ходил в народе слухок, будто принца Ариарта вовсе не интересуют девушки, мол, не был замечен в интимных связях, а потому ждать наследника от него не стоит. Значит, и на престол не взойдет, а королем станет его младший брат. И многие светские девушки верили в этот слух, а потому давно потеряли надежду привлечь внимание его высочества.

– А теперь открываем в учебнике страницу триста сорок и читаем о левиафане самостоятельно. Несколько человек подготовят доклад к следующему занятию.

К счастью, нам повезло, и доклады достались не нам. После лекции мы сразу же отправились в комнату, чтобы проверить Саву.

– Я тут подумала и дала ему имя, – призналась я, пока мы поднимались по лестнице общежития. – Савелий. Савушка. Сава. Как вам?

– Сава? Звучит неплохо, – поддержала меня Орсана.

– А мне больше нравится Пусечка. Можно я его буду звать именно так? – спросила Лилана, и Орсана хмыкнула.

– Если ты будешь звать его так, то первой в очереди на твое умерщвление буду я, – отозвалась брюнетка, и Лил недовольно поджала губы.

Все же как приятно, когда дома тебя встречают... храпом. Да-да, именно так храпят соята. Тоже что-то ухают, только со скрежетом. Делать нечего – придется смириться, хотя это будет непросто.

– Он съел весь сы-ы-ыр! – воскликнула Лил.

– Надо же! Когда успел? – переспросила я. – В обед была пустая только банка варенья...

– И вар-ренье! – добавила Лил и, нахмурившись, опустилась на кровать. Дриада была очень эмоциональным существом. – А я его с таким трудом тащила из кладовой!

– М-да, с обжорством нашего милого лисоухого друга мы долго его не прокормим на академических харчах, – сказала Орсана. – Придется докупать ему еду.

Видимо, действительно так. У меня были кое-какие деньги, но надолго ли их хватит? Можно еще таскать ему пирожки и сладкие булочки из столовой, но только этим он явно сыт не будет. Прощайте, мои сбережения! Чего только не сделаешь ради детей, пусть даже сово-лисыих.

– Расходы я беру на себя, – сказала я. – Ведь это я его принесла.

Девочки хотели возразить, но все же смолчали – их семьи тоже не из богатых. Подруги живут на деньги, которые присылают им родители каждую неделю. Не в моем праве тянуть из чужого бюджета на расходы питомца, которого завела сама.

Немного потосковав под храп совенка, мы отправились на ужин. В столовой все обсуждали будоражащую новость – в городе было совершено зверское убийство. Где-то на окраине мужчина, находясь под наркотическим воздействием, убил свою молодую жену. Студенты бурно спорили о версиях убийства, но я не принимала участия в разговорах. Мало ли происходит смертей в городе?

Когда мы вернулись с ужина, Сава уже проснулся и успел съесть банку огурцов, поэтому пирожки, принесенные с собой, были очень кстати. Их совенок тоже с удовольствием съел. Куда в него столько влезает? Кажется, у него в животе зиял бесконечный портал, не иначе!

Ночь была поистине ужасна. Нет, даже не так. Кошмарна. Просто невыносима. И почему мы не заподозрили подвоха, когда Сава весь день спал? Он же ночное существо! И как истинный представитель своего вида, пусть и со смешными лисьими ушками, устроил нам «жаркую» ночь. Летал, ухал, врезался в стены, шкаф, окно, путался в шторах и прочее. К утру обычно добрая Лил готова была его отравить, Орсана – спалить заклинанием, а я – выпустить на свободу. Кровожадности во мне было не меньше, чем в подругах, но я больше других привязалась к Саве всего лишь за сутки. Но если подобное повторится, моя привязанность к нему будет таять с каждым утром.

В общем, мне хотелось взять его с собой на работу и оставить там, где взяла. Но смотря в милые добрые глазки Савы, поняла, что не могу так с ним поступить. Он нуждается в защите, поэтому я обязана помочь.

Лил, увидев, что я собираюсь на работу, тоже подскочила, укутала совенка в конверт и подала его мне. Я оторопело смотрела на дриаду, дожидаясь, пока в ней проснется совесть. Проснулась. Захныкав, будто разочаровавшись в собственной совести, Лил прижала совенка и вернулась в кровать вместе с ним. Попрощавшись, я захватила мясо и выскользнула за дверь.

Утро было пасмурным. Вот-вот мог полить дождь. Для ранней весны это ожидаемо. Орианс располагался на юге и имел выход к морю, поэтому зимы здесь были мягкие, а весны всегда начинались рано. Короткий плащ вполне мог согреть в такую погоду.

Взяв велосипед, который уже успели починить, я отправилась на ту же улицу, что и вчера. Мясо отдала встреченной по дороге своре собак, а сама поехала дальше, включая фонари ночного города. Людей в синих плащах впереди я заметила сразу, но бежать назад было поздно. Пришлось включить крайний от них фонарь и дожидаться, пока ко мне подойдет мужчина в темно-синей форме с приколотым на плащ значком – глава тайной канцелярии собственной персоной. Неужели такое возможно и он лично вышел из офиса, пусть и в сопровождении десятка жандармов? Должно было случиться что-то серьезное. Вчерашнее убийство? Но оно произошло в другой части города, а не у морского порта.

– Доброе утро, – приятным баритоном поприветствовал он, слегка приподняв шляпу-цилиндр. – Могу я задать пару вопросов?

Кивнув, я слезла с лестницы, оттерла ладони о брюки и приподняла берет в знак приветствия. Главное, не волноваться. Волнение всегда уменьшает качество и время трансфигурации. Но почему у меня вспотели ладони?

Глава тайной канцелярии был хорош собой – волевой подбородок с ямочкой, пронзительные голубые глаза с черной каймой ресниц, полные губы, высокие скулы и прямой нос. Судя по ширине плеч и прямой осанке, под плащом прячется атлетическая фигура. Я смотрела на него снизу вверх, его глаза были плохо освещены из-за полей цилиндра и падающего сверху на наши головы света фонарей. Но было в этом что-то удивительное – раннее утро, солнце еще не взошло, двое людей под одним фонарем.

Что со мной? Я никогда не видела красивых мужчин? Виной всему волнение, вызванное появлением такого количества жандармов.

– Доброе утро, айн, – отозвалась я. – Чем могу быть полезен уважаемому главе тайной канцелярии?

– В значках разбираешься неплохо, – констатировал мужчина, и я безразлично пожала плечами. – У меня есть несколько вопросов. Будет отлично, если ты сможешь на них ответить.

– Помогу, чем смогу, айн.

– Прекрасно. Вчера тут сработал портал примерно в это время. Быть может, ты видел вспышку?

– Нет, айн, – сделав вид, словно вспоминаю, уверенно ответила я.

По крайней мере, мне хотелось, чтобы мой голос звучал уверенно.

– Жаль. Но быть может, ты видел здесь голубой конверт? Нет? Тогда сову с лисьими ушами? – продолжал задавать вопросы, но я смотрела на него нарочито удивленно и пожимала плечами. – И ничего странного не замечал? Никаких подозрительных людей вокруг не было?

– Ну что вы, айн! Если бы попались люди, я бы работы лишился – мне же нужно включить все фонари до того, как проснется город. К слову, мне уже пора, а то могут оштрафовать.

– Да-да, понимаю, – разочаровано отозвался глава тайной канцелярии. – Но если у тебя возникнут какие-то мысли на этот счет, пожалуйста, напиши мне на этот почмаг.

Мужчина протянул мне белую плотную карточку, на которой был номер почмага и имя его обладателя – Айрэнд Улианд. Я несколько раз мысленно повторила имя – оно мне показалось звучным.

– Хорошо, айн Улианд, – отозвалась я и, собрав и закрепив лестницу, села на велосипед.

Меня никто не стал задерживать – глава тайной канцелярии отвернулся и обратил внимание на своих подчиненных. Я отъехала на метр и задержалась, потеряв на секунду равновесие, благодаря чему стала свидетелем очень странной сцены – к айну Улианду поднесли мясо, завернутое в белый платок.

– Мы нашли разделанную тушу. Мы думаем, что эдифана растерзали дворовые собаки...

– Этого не может быть, – однозначно ответил глава тайной канцелярии. – Эдифан – сильное магическое существо. А это обычное мясо птицы. Выбросьте или отдайте тем собакам.

В этот момент моя нога повторно слетала с педали. Велосипед накренился, и я инстинктивно оглянулась назад. Мы встретились глазами с Айрэндом. Всего лишь мгновение, но, казалось, он что-то понял. Только лишь показалось. Потому что в следующий миг он отвернулся, а я продолжила свой путь с бешено колотящимся сердцем.

Работу я делала инстинктивно. В голове билось это странное слово «эдифан». Неужели так называется тот соенок с лисьими ушками? Надо будет поискать информацию в библиотеке. Почему только я раньше о нем ничего не слышала?

О чем я вообще думаю? Какую информацию? Надо сдать этого совенка главе тайной канцелярии! Он выглядит честным и благородным, так почему бы не отдать ему пропажу?

А вдруг Сава сбежал от него из-за плохого обращения? Если из-за него подняли столько силовых структур, значит, он необычный. Да и Айрэнд сказал, что это сильное магическое существо, если он вообще о Саве говорил. Потому что на первый взгляд совенок совсем не выглядел таким, разве что под «магической силой» подразумевалась его прожорливость. Тогда – да, полностью соглашусь.

В душе было смятение. Я не понимала, что мне делать дальше, но отдавать Саву совсем не хотелось. Девчонкам решила пока рассказывать – мало ли что они предложат?

По пути домой зашла в трактир, где купила соленья и варенье, после чего вернулась в академию. Ужасно опаздывала и очень боялась, что кто-то заметит, как я вхожу через «потайной ход». Мне удалось остаться незамеченной, зато во дворе меня поймал ректор.

– Студентка Орлич! Что вы тут делаете? Да еще в таком виде?

М-да, одежда на мне все еще была мальчишечья, а в руках – плетенки с банками. Ну и ситуация! И ведь почти прошла к общежитию! Что теперь подумает айн Деним?!

– Э-э, я помогаю тетушке Хвойне. Она вот просила соленья отнести на кухню.

– Вот как? Вместо лекций? – уточнил ректор и едко добавил: – Так несите, несите. У нее как раз недавно куда-то пропала одна банка варенья. Надо восполнять запасы. Спрашивать о том, почему именно в такой одежде вы подрабатываете носильщиком, не буду. Так что сочтите это за мою доброту.

Как же, доброту! Скорее здоровое равнодушие!

Ничего не оставалось, кроме как под присмотром ректора отнести банки тетушке Хвойне. Та очень удивилась, но комментировать не стала, видимо, решив расспросить меня потом. Вот так я и лишилась провизии для совенка, да к

тому же так и не увиделась с ним – айн Деним каким-то образом очутился на кухне, где приказал сразу же идти на лекцию, а также выписал взыскание – еще один выходной взаперти.

В аудитории, как всегда, стоял гомон – никому не было дела до лекции профессора Свика. В общем-то, и обращать внимание там было не на что – он выводил на доске мелом различные очертания кофейных гуц и что они могут означать. Так увлекся, что не заметил моего прихода. Зато мой приход заметили сокурсники и не преминули отпустить пару едких шуточек о моем «наряде».

Устроившись рядом с подругами, я открыла тетрадь и принялась записывать лекцию, стараясь не отвлекаться на всеобщее внимание к моей персоне. Теперь, когда у меня будут факультативы, я хотя бы должна знать, как проходят лекции. Орсана и Лил наградили меня сочувственными взглядами и продолжили выполнять домашние задания по магической геометрии на завтра. Надо еще будет найти, у кого списать начало лекции.

Видимо, я так исписалась, что у меня начало болеть запястье. Точнее, его внутренняя часть – буквально жгло огнем, словно аллергия. Жжение то утихало, то возвращалось с новой силой. Стараясь не обращать внимания на этот дискомфорт, я отправилась на следующую лекцию.

Мысли об утреннем разговоре не покидали меня. Если Сава окажется опасным, что мне с ним прикажете делать? И почему я только все не рассказала айну Улианду? Может, не поздно написать ему на почмаг?

По окончании всех пар я собиралась побежать в комнату, а оттуда сразу в библиотеку, но меня перехватил профессор Свик и напомнил о факультативах, первый из которых состоится сегодня. Пришлось ломать собственные планы и послушно следовать за преподавателем.

Факультативы у Свика оказались еще более скучными, чем лекции. Он вычерчивал что-то на доске, даже не оборачиваясь ко мне и при этом беспрерывно бубня. Я из последних сил боролась со сном, когда неожиданно длинные волосы преподавателя начали заплетаться в тонкие косички. Он не сразу почувствовал, а когда это произошло – запустил пятерню в волосы, да так и запутался. Выругавшись, он повернулся ко мне и наградил грозным взглядом.

– Румария! Что вы себе позволяете?

– Я, профессор? Не понимаю, о чем вы! Быть может, стоит проверить остаточные следы магии?

Разумеется, я не была к этому причастна, но и понятия не имела, кто это мог сделать. Не найдя остаточных следов, раздосадованный профессор вернулся к лекции, но вел себя настороженно и постоянно оглядывался по сторонам. Такое поведение Свика позабавило, поэтому факультатив начал проходить для меня более оживленно. Пока я не заметила на скамье рядом с собой Саву. Тот немного подрос, даже как-то изменился – словно стал более человеческим. Из-за высоты парты его совсем не было видно.

Но как он сюда попал?

Таинственный шутник вновь объявился – он начал поднимать и опускать бумаги прямо на столе профессора. Теперь я начала подозревать, что к этому имеет отношение совенек. Неужели он обладает магией, причем не оставляющей следов, судя по разочарованному лицу Свика? Не всем могущественным магам доступна возможность уничтожать следы.

Наконец, не выдержав издевательств, преподаватель выгнал меня и сказал возвращаться на следующей неделе. Я была только рада, но теперь встала проблема – как выйти вместе с Савой, чтобы его никто не заметил? Но волновалась я зря – совенек просто стал невидимым прямо на моих глазах.

Пребывая в полнейшем изумлении, я вышла из аудитории и огляделась по сторонам. Сава материализовался на подоконнике.

– Как ты это сделал, мой маленький волшебник? И я вовсе не о твоей удачной попытке освободить меня от факультатива. Как ты стал невидимым?

Совенок ухнул, будто пытался мне ответить. Естественно, я ничего не поняла и вернулась вместе с ним в общежитие, встретив по пути Орсану и Лил, искавших Саву.

– Вот ты где, маленький проказник! – воскликнула Орсана и схватила его, замотав в плед. – Как только выбрать смог? Мы же запечатали комнату!

Это оставалось еще одной загадкой. Пока мы шли, я вкратце рассказала о прошедшем факультативе у профессора Свика.

– Он умеет становиться невидимым? – удивленно переспросила дриада, и я уверенно кивнула.

– А он намного интереснее, чем мы могли ожидать, – задумчиво произнесла Орсана.

Попасть сегодня в библиотеку мне так и не удалось, но откладывать нельзя – кто знает, что будет с Савой происходить дальше? Охрану в академии усилили из-за очередной вспышки гнева на окраине города, поэтому я решила отложить свою работу. Хотя бы на недельку, а потом нужно будет искать обходные пути – деньги мне нужны.

Продовольствие, как ни странно, тетушка Хвойна вернула. Мне стало стыдно, что мы обчистили ее кладовую, а она продолжила о нас заботиться. Конечно, она не знает, что это были именно мы, но наверняка догадывается.

Глава 5

Сон снился странный – ромашковое поле, яркое солнце и мужчина. Лица я не видела, но будто бы любила всем сердцем. Образы оказались такими яркими, а сон крепким, что я даже не слышала ночью шума, создаваемого Савой.

– Стоит только позавидовать твоему крепкому сну, – сказала Орсана с утра, когда я собиралась на работу. – Мы вот с Лил всю ночь не спали и сегодня чувствуем себя разбитыми, особенно глядя на твой бодрый, свежий вид.

Мы с совенком почувствовали себя виноватыми. Очень-очень виноватыми, но ведь и поделаться с этим ничего не могли! Он просто днем засыпал, когда мы уходили, а к ужину просыпался и бодрствовал. А я... а мне нет оправдания.

Но ромашковый луг не выходил из головы, а запястье продолжало жечь. Пришлось перемотать его тканью, чтобы не задевать грубой тканью холщовой рубахи «Джерома». Можно было бы залечь на «дно» и не выходить на работу некоторое время, как я и собиралась сделать изначально, но мысли об этом пришлось отринуть: прокормить Саву – сейчас моя основная задача.

Сегодняшнее рабочее утро прошло без эксцессов, поэтому, закончив, я отправилась в родную альма-матер. На парах девчонки активно выказывали недовольство Савой, а вот к обеду усилилась паника на почве слухов о том, что в городе то тут, то там возникают неожиданные вспышки гнева. В основном это люди из низших слоев общества, поэтому никто особо не сочувствовал, но все же новости были будоражащими. Я слушала и ужасалась вместе со всеми, а также кляла наркоторговцев и тех, кто добровольно связывается с ними.

Пульсация на руке усиливалась. Вечером, сняв повязку, я увидела красные борозды, словно царапины. Мне бы с такими симптомами пойти в лазарет, но я решила приложить заживляющую мазь на ночь, надеясь, что к утру все пройдет. Не любила я своими проблемами награждать других!

Но мои надежды не оправдались. Утром с отнимающимся запястьем пришлось идти на работу. Совенок подлетел ко мне, посмотрел своими умными глазенками на мою руку и ухнул. Что он имел в виду, я не поняла, поэтому начала молча собираться.

Покинув общежитие, почувствовала облегчение – на свежем воздухе дышать стало проще и слабость на миг отступила, а шаг стал уверенным. Но стоило покинуть академию через давно изученный лаз, как вновь накатилась слабость и закружилась голова, словно при температуре. Я даже дотронулась до лба, но по себе определить не смогла – заболела я или нет. Может, стоит вернуться и пойти в целительский корпус? Нет-нет, Саве необходимо пропитание, а это дополнительные траты. Выпив зелье в темном переулке, я трансфигурировалась, переделалась, сложив вещи в холщовую заплечную сумку, и направилась к ратуше.

Чем ближе я подходила, тем больше понимала, что не смогу. Свалюсь с велосипеда и переломаю себе кости, а их весьма болезненно сращивать – знаем, проходили. Перед глазами начало все расплываться. Там, у ратуши, я уже видела полноватого айна Улафа в простоватой одежде, отмечающего фонарщиков, и еще одного высокого статного мужчину в дорогом кителе. Глава тайной канцелярии собственной персоной.

Я видела лишь его спину, но сразу же узнала. Сердце забилося немного чаще, я замедлила шаг, но упрямо продолжила двигаться дальше. Что я делаю? Нужно поворачивать обратно к академии. Я бы так и поступила, если бы в этот момент взор айна Улафа не упал на меня. Вслед за ним обернулся и айн Улианд, который наклонил голову и с интересом принялся меня рассматривать. Под двумя изучающими взглядами я сделала пару шагов, но это было моим пределом – я потеряла создание и упала бы на каменную мостовую, если бы в этот момент меня не поддержали сильные мужские руки. Последнее, что я помню, это изумленное лицо айна Улианда...

Очнулась я от тряски. Распахнула глаза и огляделась. Пребывала я в лежачем положении, причем голова покоилась на коленях главы тайной канцелярии, в то время как взгляд последнего был направлен на мою грудь. Я даже испугалась, ведь трансфигурация могла пройти и сейчас через холщовую рубашку могли быть открыты девичьи прелести... Но все обошлось! Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, но обнажалась обычная мальчишечья грудь без волос. Облегченно выдохнула, пока взгляд мужчины не перешел к моему лицу, и я вновь напряглась.

– Ты очнулся, – констатировал он. – Как себя чувствуешь?

– Н-неплохо, – с запинкой ответила я и хотела приподняться, но мужчина удержал меня.

– Полежи так еще немного. Скоро приедем в лазарет.

Лазарет?! Точно! Мы же куда-то едем, а если я потеряла создание, то логично предположить, что направляемся мы именно в лазарет. Но мне туда нельзя! Так я быстро потеряю свою трансфигурацию. К слову, сколько я пролежала в отключке? Может, морока хватит совсем ненадолго?

Инстинктивно дотронулась до запястья – оно больше не болело, но и повязки там не было. Что бы это могло значить? Приподняв голову, я внимательно осмотрела его – кожу все так же бороздили глубокие царапины, но теперь они будто подсыхали, образуя пока неведомый мне узор. Боль на них была локальная, разрывающая местную трансфигурацию, которую я не могла пока контролировать из-за малого опыта и недостаточных умений.

Айн Улианд тоже внимательно смотрел на мое запястье, но с каким-то ошеломлением. Когда я заметила его взгляд, то тут же опустила запястье, переключая внимание мужчины на себя.

– И сколько я тут без сознания? – спросила я, даже не пытаюсь шелохнуться.

Лежать на коленях мужчины оказалось очень удобно, да и не зазорно – все же я выгляжу как шестнадцатилетний мальчишка, то есть еще ребенок. Хотя кто захочет, и в этом может увидеть какой-нибудь нехороший подтекст. Но разлеживаться тут долго нельзя, иначе время трансфигурации пройдет. Пора воплощать в жизнь мой любимый план – тикать отсюда.

Но до чего же приятны прикосновения этого мужчины...

– Около десяти минут, – после минутной паузы ответил глава и тряхнул головой, а позже задумчиво добавил: – Мы скоро приедем...

– Знаете, я не хочу в лазарет, – перебила я и привстала.

Чувствовала я себя действительно намного лучше – голова больше не кружилась, температуры не было, разве что слабость еще не отступала. Но и в таком состоянии я смогу добраться до академии, а там сразу же в академический лазарет.

– Но вы потеряли сознание, – настаивал айн Айрэнд Улианд, хмурясь. – Это ведь... – мужчина запнулся, будто хотел сказать что-то, что слышать мне не позволено, поэтому исправился: – ...может быть началом чего-то серьезного. Вы обязаны позаботиться о своем здоровье. В лазарете работает мой друг, он осмотрит вас.

В этот момент карета остановилась перед главным городским лазаретом – отсюда до академии было минут двадцать ходьбы. Ничего страшного, я все успею, лишь бы покинуть карету. Медлить нельзя.

– Как тебя зовут? – спросил айн Улианд.

– Джером, – неуверенно ответила я, и айн кивнул.

– Джером, рад с тобой познакомиться. Смеею надеяться, что мое имя ты запомнил еще в прошлый раз. А теперь, когда формальности соблюдены, прошу тебя пройти со мной в лазарет.

– Почему вы проявляете такую заботу о незнакомом мальчишке? – насторожившись, спросила я, и Айрэнд изменился в лице, будто сам только сейчас задумался над этим вопросом.

Будто он сам не мог понять, почему возится со мной. Он так и не ответил, молча покинул карету, открыв дверцу справа. Станный мужчина. Или таинственный? Я таких в своей жизни не встречала, если не считать айна ректора. Тот тоже весьма загадочная личность, но он намного проще, в нем нет этого флера спесивости. Но почему меня это привлекает в айне Улианде? Иррационально!

Покинув карету, украдкой огляделась. Убегать не хотелось, но это было единственным выходом. Нужно вернуться в академию. Бросив извиняющийся взгляд на айна Улианда, резко свернула в сторону и сорвалась на бег. Я чувствовала этот изумленный взгляд, направленный мне в спину, но меня никто не спешил догонять. Мужчина просто стоял и смотрел. Поэтому, когда я завернула за первое здание, укывшее меня от его глаз, перевела дыхание. Солнце еще не взошло, фонари на этой улице не включены, и эта темнота была моим единственным спасением – она помогала мне не оглядываться и спешить в академию.

Соседки по комнате еще спали. Я решила принять душ перед посещением лазарета, когда увидела, что борозды на запястье немного изогнулись, стали более плавными. Что бы это могло значить? Я не слышала о таких проклятьях. Может, стоит сходить в библиотеку? Теперь нужна информация не только по эдифану, но и по необычным проклятиям.

После душа мне стало гораздо лучше, поэтому я вновь отложила поход в лазарет. Любой другой посчитал бы мои действия сущей глупостью, но мне упрямо не хотелось никому рассказывать о странных ранах, словно интуиция подсказывала мне хранить все в тайне.

- Ты плохо выглядишь, - сказала дриада. Сава согласно ухнул. - Бледная, как поганки в нашем семейном лесу. Могу дать одну микстуру, она быстро поставит тебя на ноги!

- А тебя никто не проклял? - спросила Орсана, нахмурившись. - Простуда в такой период неактуальна, а вот проклясть могли запросто! Ну-ка, вспомни, у тебя в последнее время никаких поклонников не появлялось?

- Ни в последнее, ни в любое предыдущее, - ответила я. - Хотя насчет проклятия я тоже думала. Если не полегчает к вечеру, то схожу в лазарет, - пообещала я, и подруги согласились.

Сава остался в комнате за старшего, и мы отправились на лекцию по мировой истории. Продовольствие уже съедено, поэтому нужно было подумать над дальнейшим питанием Савы. Может, связаться с айном Улиандом и передать ему совенка? Вот опять! Опять мне в голову лезут эти мысли! Причем вызваны они были не желанием избавиться от прожорливого Савы, а желанием увидеть Айрэнда...

Глупость какая!

- Сегодня мы поговорим о преемственности власти, - начал преподаватель истории, мастер Зеанд, мужчина в самом расцвете лет с роскошной бородой. - Как вы знаете, сейчас правят король Ариарт Восьмой и его прекрасная супруга Ольяна. У них двое сыновей, - продолжил преподаватель, и две девушки в нашей группе, Карлэтта и Алетта, запищали от восторга. - Старший сын Ариарт Артари, младший - Сиалит Артари. Их вторые имена хранятся в тайне, и их знает лишь близкий круг. Наследник престола, Ариарт Артари, обучался в нашей академии...

- А на каком факультете? - перебив преподавателя, полюбопытствовала Карлэтта и тут же смолкла под недовольным взглядом преподавателя.

Карлэтта и Алетта были лучшими подругами. Первая – невысокая полноватая шатенка, дочь барона, а вторая – младшенькая графа Оверийского, словно ее противоположность: высокая блондинка с пухлыми губами, ярко-голубыми глазами и взглядом невинной овечки. Образ у нее такой, а все гадости за нее говорила и «показывала» любимая подруга – Карлэтта.

– На вашем боевом факультете, – с какой-то хитринкой ответил преподаватель. – Это я вам по секрету сказал, ведь информации об этом нигде вы не найдете – принц обучался инкогнито. Младший поступил в заграничную академию магии, где-то на севере, об этом ходят только слухи, поэтому не буду голословным. Старшему принцу в этом году исполняется сорок лет, и родители активно подыскивают ему невесту...

– Так и его высочество Ариарт не нашел свою избранницу?! – это уже воскликнул один из парней-метаморфов, и преподаватель развел руками. – Видимо, слухи о его пристрастиях в интимном плане правда...

– Слухам не всегда стоит доверять, но утверждать ничего не буду – свечку не держал. А вот насчет избранниц – история сложная. Уже несколько сотен лет о них никто не слышал. Ариарт ждал Зова, но, видимо, половинкам так и не суждено встретиться...

Я совершенно не понимала, о чем они говорят, но мы с девочками подались вперед и прислушались – кажется, время романтических историй. А мы это любим!

– Расскажите, – вместе воскликнули мы, и айн Зеанд усмехнулся в свои роскошные усы.

– Раньше особы королевской крови искали свою пару, избранницу, хотя и «поиском» назвать это сложно, скорее, они притягивались друг к другу судьбой, а встретив одну из потенциальных пар, принц образовывал с ней связь, если девушка пришлась ему по душе.

– Так получается, что таких девушек может быть несколько на одного принца?! – возмущенно спросила Лил, и мастер усмехнулся.

– Да, может быть несколько идеально подходящих девушек, чтобы совсем не лишать его высочества выбора, – в этот момент по аудитории прокатились

смешки. – Принц встречает такую девушку, она даже может пройти мимо, но связь уже начнет образовываться. Принц ее осознает и знакомится с девушкой. Если она ему понравилась и он начал испытывать к ней сильные, уже осознанные чувства, тогда связь закрепляется. Все другие потенциальные пары теряют свою актуальность, и остается одна-единственная. Но если она ему не пришлась по душе по какой-нибудь причине, то он может разорвать привязку.

– Каким образом? – спросила Алетта и тут же, зардевшись, выпрямилась, словно вопрос случайно соскочил с ее языка.

– А это уже мне неизвестно, – пожал плечами, ответил мастер Зеанд. – Все подробности хранятся в королевском архиве, передаются из уст в уста или в иной другой форме. В общем, этого я вам рассказать не в силах.

Девчонки разочарованно вздохнули под искрящимся смехом взглядом преподавателя. Видимо, ему доставляло особое удовольствие наслаждаться разочарованием учеников.

– Возвращаемся к нашим принцам. Младшему, Сиалиту, в этом году исполняется тридцать шесть, он, так же как и брат, не обзавелся супругой, но его семейным счастьем родители не так озабочены, как семейным счастьем кронпринца. Поэтому, девушки, если желаете стать принцессой, скорее во дворец на прием, не сидите на лекциях.

По лицу младшей дочери графа Оверийского стало понятно, что она восприняла слова преподавателя как призыв к действию и уже готова была сорваться, только в последний момент сообразила, что это шутка.

– Но если вы все же хотите продолжить обучение, – вернулся к теме преподаватель, – то подождите немного. Перед отбором невест принц обязательно посетит все академии магии в надежде найти избранницу. Быть может, кто-то из вас и окажется той единственной...

– И это буду я, – выдохнула Алетта и поспешно сообразила, что сказала это вслух.

Н-да, с умом у девушки совсем туго, особенно когда речь идет о принцах.

– Непременно, – согласилась Орсана, – только вот принц сбежит от тебя, едва увидев. Стать избранницей не так сложно, как удержать этот статус.

– Студентка Каартум совершенно права, – неожиданно поддержал мастер и тут же бросил мимолетный взгляд на разгневанную Алетту. – Нет-нет, не в плане вас, студентка Роквус, а в плане того, что не так сложно стать избранницей, как удержать этот статус. Принц должен искренне полюбить вас, чтобы связь закрепилась, хотя изначально у вас есть все данные, чтобы ему понравиться. Так что все в руках избранницы.

В аудитории воцарилась тишина. Парни не особо любили все эти романтические разговоры, поэтому уже начали смотреть в окно и откровенно скучать. Мастер Зеанд вновь вернулся к теме:

– А теперь о преемственности власти. Престол переходит к старшему сыну, которого нарекают в честь отца, деда или любого венценосного предка. В семье его чаще зовут вторым именем, чтобы не путаться. Его власть, как и власть нынешнего короля, может оспорить близкий родственник – будь то добровольная передача престола или насильственная. Если артефакты власти, а именно корона, скипетр и держава признают нового носителя, который обязательно должен быть потомком рода Артари. К близким родственникам относятся родной или единокровный брат, дядя по отцовской линии и сыновья.

– У нынешнего короля нет братьев, лишь дядя, который ушел в монастырь еще в молодости, – начала Орсана. – Правильно ли я понимаю, что свергнуть короля могут лишь двое его сыновей?

– Да, совершенно верно, студентка Каартум, если не имеется бастардов, – согласился преподаватель. – Но признанных бастардов у нынешнего короля нет, поэтому нам не о чем беспокоиться, да и Орианс процветает. На этом лекция окончена. К следующему занятию подготовьте рефераты по любой выбранной теме. Можете объединиться в группы по два-три человека, но тогда доклад должен быть интересным. Тема вольная.

Студенты начали обсуждать темы предстоящих рефератов. Мы отправились в столовую. На обед сегодня была тушеная капуста, которую я не особо любила, поэтому больше ковырялась, чем ела.

– Я хотела бы подготовить доклад о Саве, – заявила Лил. – Только для этого придется перевернуть все справочники, чтобы найти, к какому подвиду он относится.

– А если он подопытный образец какого-нибудь мага? Или дипломный проект студента-неудачника? – предположила Орсана.

– С его способностями это просто не может быть проект студента-неудачника, – протестующе сказала я и призналась: – На самом деле я знаю, к какому виду относится мой совенек. Только обещайте, что никому не расскажете!

– Обещаем, – одновременно кивнули подруги.

– В общем... вы же знаете, что я нашла его на улице? Через день вновь отправилась включать фонари, а там меня встретил глава тайной канцелярии с группой жандармов. Он меня спросил, не видела ли я совенка, на что я ответила отрицательно...

– Рум, ты солгала главе тайной канцелярии?! – прошипела Орсана, и я шикнула на нее, обеспокоенно оглядевшись по сторонам.

– Говори тише, нас могут услышать! – отозвалась я и нахмурилась. – Солгала! И что с того? Разве я могла выдать нашего Саву? Вы как хотите, но я его никому не отдам!

– И на плаху пойдешь ради него? – едко спросила Орсана, и я ответила ей обреченным взглядом. Подруга ахнула. – Ты сумасшедшая, Рум!

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – отозвалась я, сама толком не понимая свои чувства.

Откуда такая невообразимая привязанность к маленькому совенку с лисьими ушками? Странно, но чувство, будто он мой младший брат, о котором я обязана заботиться. С первого момента нашей встречи я почувствовала непреодолимую тягу защищать его любой ценой.

– Ладно, рассказывай дальше, – потребовала брюнетка.

– В общем, я солгала. Меня отпустили, не заподозрив во лжи. Пока я уходила, то слышала их разговор. Они назвали нашего Саву эдифаном.

– Эдифаном? – переспросила Лил и нахмурилась. – Никогда о таком не слышала. Может, и правда эксперимент какого-нибудь мага?

– Все может быть, – пожав плечами, ответила я. – Но я предлагаю поискать информацию о нем в библиотеке.

– Отличная мысль! Тогда встретимся после занятий, – предложила Орсана, и мы согласились.

С обеда я забрала пару пирожков, забежала в общежитие и оставила их в комнате, из-за чего опоздала на лекцию мастера Туфина. Старик поцокал языком, но пригласил меня проследовать к своему месту. Как примерная ученица, я прошла к своему месту и занялась лекцией.

Запястье больше не тревожило – царапины продолжали пугать, но все же самочувствие пришло в норму, поэтому я окончательно решила отложить поход в целительский корпус и заняться поисками своего проклятия самостоятельно. Я понимала все последствия своих действий, быть может, поэтому подсознательно не хотела идти в лазарет. Если это действительно проклятие, то обязательно позовут айна Денима, а он просто так не спустит это, обязательно найдет виновника, а меня вся академия сочтет ябедой. Нет, сначала нужно попробовать свои силы.

Как назло, в коридоре мне попался ректор, вышедший из лекционной аудитории. Он бросил на меня короткий взгляд и собирался уходить, как резко остановился и вновь посмотрел на меня.

– Румария, вы неважно выглядите.

– Спасибо за комплимент, айн, – отозвалась я и сделала книксен, но ректор мою иронию проигнорировал.

– Вы бледная, словно поганка с болота, а синяки под глазами такие, будто не спали неделю. Зайдите в лазарет, будьте так добры.

Прямой приказ ректора проигнорировать было невозможно, поэтому пришлось идти в целительский корпус. Айна Далийна, высокая, крепко сложенная целительница с льдисто-голубыми глазами, смерила меня профессиональным взглядом и приказала лечь на кушетку. Меня тщательно осмотрели, но никаких отклонений не нашли, кроме пораненного запястья. Но ни яда, ни других зелий там не было. Рана была чиста и никакого вреда для моего организма не несла, потихоньку заживляясь.

– Где же ты успела так поцарапаться? Похоже на когти дикой птицы, но я никогда прежде такого не видела. Посоветуюсь со старшими коллегами из городского лазарета, быть может, они что подскажут.

После слов целительницы в моей голове что-то щелкнуло. А ведь действительно! Меня же мог поцарапать Сава, я как раз в ту ночь очень крепко спала. Правда, была одна несостыковка – еще вечером я почувствовала жжение на запястье. Но чего только не может быть в магическом мире! Главное, что рана не несет вреда хозяйке.

– Да, возможно, – растерянно отозвалась я, и айна Далийна поднялась на ноги.

– Вы полностью здоровы, а уж о проклятии не идет и речи – ваша аура чиста и даже светится, будто вы влюблены. Мой диагноз таков: любовь вам противопоказана и любить вы не умеете. Свободны!

Несколько раз мне повторять не пришлось. Я быстренько поднялась, поправила одежду и поспешила на выход, запоздало размышляя над словами целительницы. О чем она вообще? Я и влюблена? Три раза посмеюсь!

Но в голове помимо воли всплыл образ айны Улианда. Нет-нет! Глупости это все!

Как и договаривались, мы с соседками отправились в библиотеку, которая находилась на последнем этаже под куполом. Библиотекарь у нас была специфическая – лесная фея размером с мой большой палец. Особенно забавно было наблюдать, как она перетаскивала с места на место огромные фолианты. Но чего ей не занимать, так это ответственности, кропотливости и педантизма. В библиотеке была идеальная чистота, а все книги стояли на своих полках в нужных разделах! А ты попробуй послушаться фею и не поставить книгу на место, она же так закричит тебе в ухо своим фальцетом, что потом еще неделю

будешь в берушах ходить, чтобы звуки окружающего мира не казались такими громкими.

И это я еще не говорю о могущественных проклятьях фей.

– Айна Люлю, – поздоровалась я, – мы ненадолго. Хотим посмотреть раздел живых существ.

– Вот пропуск до десяти вечера, – выдала фея, пролетая над столом. – Опоздаете – наказание.

Наказания в библиотеке были даже хуже, чем факультативы у профессора Свика, поэтому мы с подругами согласно закивали и направились в нужный раздел. Начался долгий и нудный поиск, за время которого мы даже успели немного рассориться и быстро помириться. Наши труды не увенчались успехом ни через два, ни через три часа. Время подходило к девяти, но нам так и не удалось ничего узнать. Ни в одном справочнике не было информации об эдифанах!

– Возможно, это действительно какой-то экспериментальный образец, – высказала общую мысль Лил, тяжело вздохнув. – Я уже так устала! Пойдемте отсюда.

– Подождите, – остановила Орсана и провела рукой по огромному фолианту, лежавшему на столе. – Тут не хватает одной страницы, как раз после ширангов[2 - Ширанги – искусственно выведенная раса бойцовских собак с двойным рядом зубов, шипастым хвостом и огромными лапами.].

Мы с Лил подошли к Орсане и взглянули на книгу – одна страница была вырвана, а сам фолиант был настолько старым, что если бы не поддерживающая магия, то рассыпался бы на глазах.

– Но что нам толку от вырванной страницы? – захныкала Лил. – Все равно ведь информации нет!

– Зато теперь мы можем предположить, что эдифаны все-таки не какой-то там эксперимент, – возразила я. – Значит, эта информация засекречена...

– ...но наверняка есть в закрытом отделе, – закончила мысль Орсана, и я кивнула.

– Именно так! Но у нас туда нет пропуска, – со вздохом продолжила я. – Если только попросить преподавателя...

– Нет, секция на то и закрыта, что там запрещенные сведения, которые студентам знать рано, – возразила Лил, и мы с Орсаной закатили глаза.

– Конечно-конечно, – ответила я, а сама улыбнулась, продумывая, в кого трансфигурироваться на этот раз.

Но мне нужно будет время на подготовку.

Глава 6

В комнате мы долго спорили, чей облик принять, чтобы пробраться в закрытую секцию. Лил была категорически против этой идеи, напомнив, как я попала в прошлый раз. А что нам еще оставалось? Нужно же разгадать загадку эдифана! Да и практическое занятие по истории на следующей неделе, нужно поторопиться, чтобы успеть все подготовить.

– Вы понимаете, что просто так получить доступ у айны Люлю не получится? – продолжила уговаривать нас дриада. – В этот раз просто одеждой преподавателя не отделаешься, нужно будет предъявить еще и пропуск.

– Это, действительно, проблема. Но ведь пропуск выписывает ректор, – задумчиво сказала я, проигнорировав недовольство Лил.

– Я за кандидатуру профессора Денима, – внезапно сказала Орсана, и я едва не подавилась.

– Ты с ума сошла! Он нас моментально раскусит.

– Но это единственный выход избежать пропуска, сами подумайте. Люлю не будет проверять ректора, к тому же в него влюблена половина академии – вполне возможно, что пару раз поулыбаться ей хватит, чтобы она пропустила ректора без слов. Вы же знаете, как это происходит. К тому же ректор не принц, чтобы в него было запрещено трансфигурироваться.

Я призадумалась. Идея была здоровой. Но получится ли?..

Вообще правила трансформации были весьма сложными. Если личности становились постоянными, то мы должны были регистрировать их в магдепартаменте. Так что «Джерома» я уже давно должна была зарегистрировать, но все сомневалась, что он действительно станет одной из моих личностей.

Трансфигурация – это неотъемлемая часть любого метаморфа, поэтому нам не могли запретить ее использовать, пока мы не преступили закон. Тогда нас ждали магические кандалы. До тех пор нам разрешалось делать все. Тут как в розыгрышах: поверил – сам дурак. Единственное табу накладывалось на членов королевской семьи, нельзя принимать даже приближенный образ, за это полагалась смертная казнь.

Наша магия нераспространенная, но различные службы во избежание ненужных последствий все равно перед важными разговорами или подписанием бумаг проверяли своего оппонента теми или иными личными вопросами. В академии этим часто пренебрегали, так как доверяли студентам – ну как доверяли, надеялись на нашу благоразумность. Нам просто невыгодно было портить с преподавателями отношения, еще учиться у них, да и наказания бывают весьма жестоки... В общем, местные преподаватели и бед с метаморфами, считай, не знали, пока не появилась я.

– Нет, – вынесла вердикт. – Это очень и очень плохая идея. Профессор Деним меня со свету сживет, если надругаюсь над его личностью. Он же шуток не понимает, если только это не его шутки. У меня есть другой план, но тоже с участием профессора.

– Что ты хочешь сделать?

– Старшекурсникам-выпускникам вход в закрытый отдел разрешен, – начала я, – значит, я могу пройти под личиной одного из них. Стоит лишь украсть волос одного из них и выписать пропуск на его имя у айна Денима.

– Как ты хочешь выписать пропуск? Айн Деним начнет задавать вопросы по проекту и потребует, чтобы ты описала, что именно тебе понадобилось в закрытом отделе, – возразила Орсана. – Сомневаюсь, что получится. Скорее ректор тебя раскусит, как щелкунчик орешек.

Брр. Орешком для его острых зубов быть не хотелось!

– Ты права. Значит, нужно пробраться в его кабинет и самим достать пропуск, предварительно сделав ключ.

– Слишком сложно, – со вздохом отозвалась Лилана.

– Однако все легче, чем попытаться обхитрить ректора, – возразила я, и девушки призадумались.

– С завтрашнего дня начнем подготовку и распишем план, – вынесла вердикт Орсана, – а пока всем спать.

Выспаться толком не удалось – Сава вел себя беспокойно, особенно без дополнительной еды. У него были лишь те пирожки, которые я принесла ему в обед. Поэтому пришлось выходить на работу, чтобы иметь возможность забежать в трактир и пополнить запасы еды.

У меня были сомнения, использовать ли внешность Джерома или создать новую, но в итоге решила, что вчера ничего такого не произошло, чтобы принимать кардинальные меры, поэтому я отправилась в облике уже знакомого мальчишки.

– А, Джером, – встретил меня айн Улаф и передал записку. – Тут тебе оставили. Но прочитаешь потом – сначала работа.

Я согласно кивнула и еще раз посмотрела на свернутую записку из дорогой белой бумаги с вензелем в углу. «АУ». Невольно улыбнулась, сунула записку в карман и, забрав велосипед, покатила по нужной улице. Сегодня работала

быстро, так как очень хотелось узнать, что же мне написал айн Улианд. Злится или огорчен? Хотя какое ему дело до дворового мальчишки? Странное чувство, но мне хочется верить, что между нами есть какая-то связь.

ТЬфу ты, Румария! Если между нами будет какая-то связь, то это выставляет айна Улианда в отрицательном свете. Очень и очень отрицательном. Но, может, это просто забота? Если он понял, что под личиной Джерома прячется миловидная девушка девятнадцати лет?

От подобной мысли я хихикнула, руль вильнул, и я едва смогла удержать управление. Так, выбрасываем посторонние мысли из головы и занимаемся работой!

Когда все фонари на улице засветились, я зашла в один из трактиров, попросила несколько банок солений, расплатилась и покрутила педали обратно. Времени было в обрез, поэтому вернулась в академию я незадолго до начала занятий и сразу отправилась на пары вместе с банками.

– Это что, Румария? – вскинув брови, спросила Карлэтта, когда я появилась на пороге аудитории. – Это из Храма богини помощь? Неужели тебя наконец-то признали нищенкой? Недавно на лекцию заявила в каком-то старом тряпье, так что теперь все сходится!

– Карлэтта, лучше меня признают нищенкой, чем верной подпевалой Алетты, – широко улыбнувшись, ответила я и прошла к своему месту, сев рядом с подругами.

Девушки не задавали лишних вопросов, прекрасно поняв, куда денутся эти припасы. Ответить Карлэтта мне ничего не успела, так как вошел преподаватель и начал занятие.

Солений вместе с пирожками, таскаемыми нами из столовой, Саве должно хватить на пару дней, поэтому пока можно полностью посвятить себя заботам о будущей тайной вылазке в закрытую секцию.

После первой пары я решила сбегать в общежитие и отнести банки, рискуя опоздать. Моей целью была не только провизия, но и записка, которая продолжала греть мою душу. Я еще понятия не имела, что в ней значится, но от

одного ее присутствия в моем кармане становилось солнечнее.

Сава ожидаемо спал. Пройдя к кровати, я скинула холщовую сумку и достала из вещи Джерома записку. Покрутив ее в руке, я с удовольствием ее раскрыла и вчиталась.

«Не буду докучать Вам. Лишь желал справиться о вашем здоровье. Короткой записки будет достаточно. Адрес моего почмага Вам известен».

Мое сердце дрогнуло. Неужели он волнуется о моем здоровье? Как же это удивительно! Догадался ли он о моей трансфигурации или?.. Или я наткнулась на извращенца?!

Нет-нет-нет! Мне не хочется верить, будто айн Улианд интересуется вовсе не девушками. М-да, сложная ситуация, очень сложная. Достаточно слухов о его высочестве Ариарте, но если подобные будут еще и о главе тайной канцелярии... Я окончательно разочаруюсь в представителях высшей власти!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ка?пор – женский головной убор эпохи бидермейера, соединяющий в себе черты чепца и шляпы.

Ширанги – искусственно выведенная раса бойцовских собак с двойным рядом зубов, шипастым хвостом и огромными лапами.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mamleeva_natal-ya/uroki-transfiguracii-suzhenyy-v-akademii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)